

Чжан Жучэн знал, что Святой Боевой Канглан хотел сразиться с ним, чтобы, наблюдая за его движениями, экстраполировать, откуда он пришел.

"Сейчас не время соревноваться друг с другом. Позже у нас будет еще много шансов".

Чжан Руочен развернулся и пошел в сторону травяного сада.

Боевой Святой Канглан догнал Чжан Руочена и пошел рядом с ним. "У меня есть еще одно дело. Одолжи мне Чжу Цинъи, и я дам тебе все, что ты захочешь".

"Нет."

Чжан Руочен отказался без колебаний.

Боевая Святая Канглан была в замешательстве. Она сказала: "Тебе нет смысла держать Чжу Цинъи рядом. Бессмертные вампиры обязательно пошлют множество великих существ, чтобы спасти ее, а человеческие монахи, которые сильно обижены на нее, также захотят обменять ее жизнь на ресурсы. Твоей культивации определенно недостаточно, чтобы удержать ее. Вместо этого, в конце концов, ты можешь превратиться в пыль. Оставь ее мне, и тогда я окажу тебе услугу".

Чжан Руочен остановился и посмотрел на нее. Он сказал: "Твоя услуга действительно достойна?"

"Конечно, да".

Глаза боевой святой Канглан сверкнули, и она уверенно улыбнулась. Она выглядела как настоящий феникс.

Чжан Руочен вдруг посерьезнел и сказал: "Ты уже задолжал мне две услуги. Как ты собираешься расплатиться со мной?"

Боевая Святая Канглан была ошеломлена, а затем со сложным выражением лица сказала: "Я не ожидала, что ты будешь таким мелочным. Ты ведь тоже мне должен, не так ли? Если бы не я, ты бы стал врагом Банка Марциального Рынка".

"Если бы не ты, то лидер Святой Академии Северного Региона был бы уже мертв", - сказал Чжан Руочен.

Боевой Святой Канглан потерял дар речи.

Шесть святых женщин, следовавших за ними, смотрели друг на друга, а некоторые из них даже злорадствовали. Это был первый раз, когда кто-то так яростно спорил с великим Святым Боевым Святым.

Чжан Руочен остановился и сказал: "Почему вы все еще следуете за мной?"

Боевая Святая Канглан погладила свои огненные и сияющие волосы, подняла подбородок и посмотрела на цепь формаций, соединяющую небо и землю. Она сказала: "Остров Уюань очень опасен, вокруг бесчисленное множество опасностей. Мы должны объединиться друг с другом, тогда мы сможем легко сразиться с тремя генералами крови Небесного Перехода".

Чжан Руочену стало немного любопытно. "Великие существа из военного министерства до сих

пор не прибыли?"

"Они должны быть уже в пути, но я слышал, что многие великие существа из расы бессмертных вампиров также прибывают, так что перспективы не все радужные. Самая свежая новость заключается в том, что в Горе Сяньцзи, похоже, есть огромный секрет", - сказал Святой Боевой Канглан.

Чжан Жучэнь сказал: "Зачем вы и шесть святых женщин пришли сюда? Ради Травы Тысячи Листьев Святого Ядра?"

"Верно. Ходят слухи, что Трава Тысячи Листьев Святого Ядра является основным ингредиентом для изготовления святых пилюль. Мы не можем позволить бессмертным вампирам получить ее, независимо от того, правдивы эти слухи или нет."

Кроме того, чем опаснее место, тем лучше оно укрепляет силу воли монаха. Если я буду принимать только святые пилюли, то не смогу достичь царства Небесного Перевала. Мне нужны тренировки и бои, где я смогу постичь правила святого пути. Мне нужен переломный момент. Если я продолжу оставаться в безопасном и спокойном месте, я оцепенею, и тогда я не смогу постичь правила святого пути более высокого уровня, сколько бы у меня ни было ресурсов для совершенствования".

Ей нужны были перемены.

Даже монахи Будды, которые всегда оставались в горах, решали выйти в мир смертных для совершенствования.

Что касается боевых монахов, то они предпочитали сражаться с кем-то своего уровня.

Что касается Святой Боевой Святой Канглан, то она, очевидно, столкнулась с той же ситуацией, поэтому и решила сама прийти на гору Сяньцзи.

Она была здесь не только ради ингредиентов для святых пилюль, но и ради собственного прорыва.

Двенадцать Святых Белого Пера тоже преследовали ту же цель.

Они не хотели оставаться на одном месте. Вместо этого они хотели разорвать оковы и выйти на более высокий уровень, и смерть могла стать для них смертью.

"Мы определенно можем заключить союз, раз уж мы в таких хороших отношениях", - сказал Чжан Руочен.

Остров Вуюань не был большим местом. Они могли в любой момент столкнуться с генералами крови Небесного Прохода. Он и Цин Мо не были достаточно сильны, чтобы сражаться с ними, поэтому заключить союз со Святым Цанланем было отличным решением.

Чжан Жучэн вышел из леса иллюзорных деревьев вместе со Святой Цаньлань и шестью святыми женщинами. Однако, придя в сад, они не увидели Цин Мо.

Что-то случилось?

"Мой господин!"

услышал он голос Цин Мо.

И тут синяя лоза, обвивавшая изгородь, начала уменьшаться и превратилась в стройную девушку. Это была Цин Мо, которая немного робела.

Чжу Цинъи, которая потеряла сознание, сначала была окутана синей лозой, но теперь ее держала Цин Мо.

Цин Мо закатила глаза и прошептала: "Пара великих существ в состоянии святого приходили сюда раньше. Я не стал сражаться с ними в одиночку, поэтому замаскировался. Ты ведь не будешь меня винить?".

"С чего бы мне тебя винить?" Чжан Жучэнь улыбнулся.

Цин Мо сказал: "Они все вторглись в травяной сад. Тот старец сказал, что если..."

Цин Мо тут же замолчал, заметив Святую Боевую Канглан и шесть святых женщин.

Святой Цанлань спросил: "Какой старец?"

"Действительно, был один старец, который пробрался в травяной сад. Он тоже хотел достать Траву Тысячи Листьев Святого Ядра. Нам нужно поторопиться". Чжан Жучэнь объяснил все Святому Боевому Святому Канглану, а затем шагнул в травяной сад.

Цин Мо открыла рот, так как ей показалось это невероятным. Чжан Руочен не придавал значения словам Гу Сонгзи. Вместо этого он тоже пошел в травяной сад.

Гу Сонгзи чувствовал себя неуверенно. Если бы он действительно следовал всем его словам, чтобы охранять травяной сад, то в конце концов его могли бы обмануть.

Поэтому Чжан Руочен решил взять инициативу в свои руки.

Если бы он смог достать Траву Святого Ядра Тысячи Листьев, Гу Сонгзи мог бы попросить его о помощи.

Кроваво-красный туман пронизывал травяной сад, и следы света переплетались друг с другом.

Чжан Жучэнь достал часы Тунъюнь, которые он захватил у святого крови, и бросил их вперед.

Хуа!

След света прорезал часы Тунъюнь и разрезал их на половинки.

Даже у Святого Боевого Канглана сердце заколотилось, когда он увидел это.

"Сила высшей святой формации - самая сильная в травяном саду. Пожалуйста, будьте осторожны. Если вы коснетесь света, вы будете убиты без вопросов".

Чжан Руочен предупредил их и продолжил идти вперед.

Грязь в травяном саду была багровой и светилась святым светом. Это была багровая грязь, политая божественной кровью.

В этом не было ничего странного, учитывая, что это был травяной сад с божественной грязью, в котором росло множество святых пилюль.

Вскоре после того, как они вошли внутрь, они обнаружили тело, разрубленное на девять частей. Это был абсолютный святой земли из Секты Синьсу, владыка, который потерял свою жизнь из-за святой пилюли.

Чжан Руочен и Святой Боевой Святой Канглан оба имели достаточно святых пилюль, поэтому они также нацелились на Траву Тысячи Листьев Святого Ядра. Они не хотели тратить время на выбор других святых пилюль.

Они подумают о том, чтобы принять эти пилюли после получения Травы Тысячи Листьев Святого Ядра.

Туман в травяном саду становился все гуще и гуще. Даже святые могли видеть только то, что находилось менее чем в пяти шагах от них.

Динь-динь.

Раздался мелодичный звук ветряных колокольчиков, как будто кто-то быстро шел.

Внезапно звук ветряных колокольчиков прекратился.

Перед Чжан Руоченом и Святым Боевым Святым Кангланом появилось черное существо. Он был высокого роста, с длинными руками, на поясе у него висела струна ветряных колокольчиков.

Черная тень сказала пронзительным голосом: "Возвращайтесь. Тысячелистная трава святого ядра не принадлежит тебе".

"Дьявольская смертельная Ци".

Глаза Чжан Жучэна загорелись, когда он почувствовал Ци смерти дьявола, исходящую от черной тени.

Вдруг эта черная тень стала еще мощнее, а ветряной колокольчик на его поясе зазвенел. Он сказал: "Раньше я хотел пощадить твою жизнь, но теперь я больше не могу. Ты слишком много знаешь, чтобы жить".

Черная тень прошла сквозь следы кроваво-красного света, как призрак, и прижалась к лицу Чжан Руочена. Из его ладони вырвалось скопление смертельной Ци.

"Выпусти меч".

Святая Боевая Канглан сжала технику меча, а затем ее святой меч столкнулся с ладонью черной тени, издав лязгающий звук.

После столкновения оба отскочили в стороны.

"Впечатляет. Я не ожидал, что ты сможешь разрубить духовный корень, и что есть кто-то вроде тебя, кто может сразиться со мной".

Черная тень рассмеялась, прежде чем отступить обратно в кровавый туман.

"Преследуй его."

Святая Боевая Канглан инстинктивно чувствовала, что у черной тени есть какие-то секреты, поэтому она хотела удержать его рядом.

Чжан Руочен тоже был в замешательстве. Он последовал за Святой Цанглан.

Через некоторое время Чжан Руочен почувствовал, что он наступил на воздух, прежде чем нырнуть без всякого контроля.

Затем он снова почувствовал равновесие. Он сделал глубокий вдох и поднял голову, но увидел, что мир перед ним изменился. Сад трав исчез, как будто он прошел сквозь пространственную стену.

<http://tl.rulate.ru/book/7578/2196764>